

Лоу Си Янь молчал, все остальные не знали как реагировать. Несколько сотен человек тихо стояли у входа в деревню не издавая ни звука, странное чувство; стало трудно дышать.

Чжо Цин бросила взгляд на Лоу Си Янь. Он все еще улыбался, его длинные, узкие глаза слегка приподнялись, смотря на нее с несравненной «нежностью и заботой», к сожалению, как бы Чжо Цин на это не смотрела, она чувствовала, что нежностью тут и не пахнет, скорее это чувство, которое заставляло все её тело онеметь!

Он же премьер-министр, "слухи говорят", что он нежен как нефрит, а его манеры необычайны, он вероятно, не такой мелочный, правда?!

Натянув получше шляпу, Чжо Цин тихо отступила назад. Настоящий мужчина не будет стоять рядом с разрушающейся стеной* ... кто же знал, что в тот момент, когда она двинет ногой, раздастся громкий рокот от внезапного удара грома, вместе с ослепительной молнией.

Началось всё как нежный весенний бриз, но затем, внезапно все резко изменилось, ветер разбросал всю растительность вокруг.

Чжо Цин испугавшись резко подняла голову, чтобы посмотреть на небо, там она увидела лишь сплошной чёрный горизонт, а на нём - восходящие ветра да летящие облака*.

Чжо Цин остолбенела: «Ни за что!» Она ведь не говорила ничего, что являлось изменой, ересью или бого-запретное*! Ничего такого, что могло бы вызвать вспышки-молний-раскаты-грома-завывание-ветра, ведь так?!

После нескольких ударов грома, хлынул дождь.

«Идёт дождь—». Внезапный ливень непреднамеренно заставил людей забыть обо всем, и в итоге устроил беспорядок.

Чжо Цин воспользовавшись суматохой, начала поспешно отходить назад, но вдруг начала болеть рука. Ее запястье сильно сжала большая, чистая и стройная рука. Подняв глаза Чжо Цин увидела Лоу Си Янь!

Под ливнем все выглядели как дикари, все, кроме его, кто имел такой же свободный и непринуждённый вид. Из-за густого тумана от дождя, почти невозможно увидеть как он появился, но Чжо Цин все еще могла чувствовать интенсивный взгляд, направленный на нее этой парой узких зрачков.

Дождь всё усиливался, У Сы крикнул громким голосом: «Премьер-министр-дарен, пожалуйста, идите за мной, в зал предков, там можно спрятаться от дождя!»

Лоу Си Янь кивнул улыбнувшись, после чего потянул Чжо Цин от входа в деревню в сторону зала предков.

После нескольких попыток, используя все свои силы для борьбы, Чжо Цин наконец сдалась. Несмотря на его стройный и слабый вид, он неожиданно оказался очень сильным. Не отказываясь от руки, она даже не должна думать о побеге!

Углы губ Лоу Си Яна бессознательно слегка приподнялись, после того как повернувшись, он увидел что мальчик немного поборолся, прежде чем тихо следовать за ним.

Так называемый зал предков, на самом деле всего лишь большое здание, построенное из грязи.

Стояло несколько столов для жертвоприношения, а также много благовонных палочек и свечей, из которых практически все сгоревшие. Четыре стены почти полностью разбиты, и время от времени капал дождь из трещин в черепице.

Это место изначально относительно малое по площади, но потом появилась большая группа людей, из-за чего и без того небольшое здание стало сильно переполненным. К счастью Лоу Си Янь «Хэй Бай У Чан*» словно телохранители стояли возле него, поэтому жители деревни также не решались толкаться, они могли отдохнуть только рядом с уголком жертвенного стола.

Чжо Цин очень не привыкла к ощущению, когда её рука кем-то схвачена, поэтому не в силах это больше терпеть, Чжо Цин сказала нетерпеливо дёрнув рукой: «Премьер-министр-дарен, теперь вы можете отпустить мою руку?!»

Как только Лоу Си Янь, который уже готов был её отпустить, услышал этот наполненный неприязнью голос, наоборот, приложил ещё больше сил, сжимая схваченное запястье, он сказал своим обычным нежным голосом: «Ты спросил чужое имя, но не сообщил свое собственное, тебе немного не хватает в манерах».

Тсс ~ Это действительно больно!!

Этот человек слишком злой! Ее рука практически сломалась! Чжо Цин упрямо стиснула зубы, не издавая ни звука и не отвечая.

Ощущая запястье, которое бесконтрольно дрожало в руке, Лоу Си Янь ослабил хватку. Рука этого мальчика слишком стройная, он искренне боялся, что если не будет достаточно осторожен, то может легко её сломать.

Отпустив руку, Лоу Си Янь равнодушно спросил: «Твоё имя».

Тихо прозвучал его ясный холодный голос, угасая, как низкий аккорд инструмента.

Чжо Цин слегка приподняла голову посмотрев на Лоу Си Янь, смотря на его черты лица с такого близкого расстояния, он казался еще более красивым. Он больше не улыбался, но без улыбки всплывала его другая, контрастная сторона; длинные узкие глаза, и тонкие поднятые губы, слабо проявляли его гнусный и безудержный шарм.

Чжо Цин была заворожена, но внезапно она заметила, как в глазах Лоу Си Янь промелькнула вспышка изумления.

Ее лицо! Чжо Цин поспешно опустила голову, но Лоу Си Янь схватил ее за подбородок и медленно поднял, что бы рассмотреть лицо. Своевременно вспыхнула вспышка молнии, осветив всё белым светом, два глубоких шрама величественно покрывали чистую и белую щеку, почти затеняя ее цвет лица.

Выражение Лоу Си Янь слегка изменилось, кто был настолько жесток, что оставил эти злобные следы на лице мальчика.

Чжо Цин не имела возможности опустить голову, она могла только лучше натянуть оборванную шляпу, сделав так, чтобы другая сторона ее лица была полностью скрыта. Подняв ногу в направлении Лоу Си Янь, она беспощадно шагнула вниз.

«Хамф!» Лоу Си Янь издал задыхающийся стонущий звук, и когда он отвлёкся, Чжо Цин поспешно воспользовавшись ситуацией ударила его руку, после чего отступила на несколько

шагов назад.

Уйдя от него немного, чувство угнетения, которое она испытывала, наконец уменьшилось.

Схватившись за шляпу и закрыв лицо, Чжо Цин затем притворившись удивленной, сказала: «Я наступил на вас? Простите, премьер-министр-дарен, тут слишком темно, поэтому я не смог увидеть.»

В такие времена она больше всего скучала по своим трехдюймовым каблукам.

Не смог увидеть?! Как может существовать настолько бесстыдный парень!

Вспомнив травму на лице, Лоу Си Янь остановил уже протянутую руку, и в конце концов вернул её обратно.

Лоу Си Янь больше не пытался что-то сделать. Чжо Цин, наконец вздохнула с облегчением, но затем она услышала Ци Тянь Юй, который в настоящее время допрашивал У Сы: «Вы хотели видеть премьер-министра, теперь он здесь, поэтому вам следует передать украденную маленькую красавицу!»

У Сы почесал голову, его выражение лица как будто говорило - "что мне делать?". Мисс Чжо Цин сказала им не раскрывать её личность, что теперь делать?

«Где она?!» Легко видя У Си насквозь, Ци Тянь Юй озабочено спросил: «Вы же не убили её, правда?»

Много раз покачав головой, У Сы поспешно ответил: «Нет, нет, нет ... абсолютно точно нет!»

«Продали?»

У Си громко выкрикнул: «Как это возможно!»

«Тогда где она?!»

Она ... Жители деревни начали искать глазами её фигуру в зале предков.

SHIT!* Чжо Цин молча проклинала. Они снова это делают!

БАМ! Откуда-то в зале послышался громкий звук, Чжо Цин дико ударила по жертвенному столу.

И так уже измученный жертвенный стол наконец, не смог это вынести, качнувшись назад вперёд несколько раз, он неожиданно ... упал с треском ... все жители деревни с тревогой посмотрели на Чжо Цин. Лоу Си Янь слегка поднял бровь, что он теперь удумал?

Хорошо, теперь все смотрели на нее, Лоу Си Янь, вероятно, не сможет догадаться.

Человек, которого эти идиотские жители пытались найти, конечно же был ею! Она достигла своей цели, но ... это так больно—@ \$, \$ & @

Медленно взяв свою руку и спрятав за спину, она её слегка потерла. Чжо Цин глубоко вздохнула, и ясным голосом ответила: «Она жива и здорова, вы можете успокоиться премьер-министр, мы будем заботиться о ней с такой же осторожностью как заботились бы вы. После того, как публичное слушание дела закончится, премьер-министр, естественно, сможет её

увидеть».

«Значит, ты хочешь сказать, что если мы не устроим публичное слушание, то никогда не увидим маленькую красотку?!»

Взглянув на разбросанные куски дерева на земле, Ци Тянь Юй, с глазами настроенными на шоу, щелкнул языком, затем улыбнулся и сказал: «Премьер-министр-дарен, кое-кто вас запугивает».

Кто этот человек?!

Мотивированная желанием увидеть мир в хаосе*, Чжо Цин тайно стиснув зубы ответила холодным голосом: «Этот гунцзи неправильно меня понял, я бы никогда не сделал то, что не принесло бы каких-либо практических результатов, как например запугивание».

Какой сильный тон! Ци Тянь Юй аж присвистнул, этот парень действительно интересен~

Симулируя тревожный вид одновременно покачивая головой, Ци Тянь Юй начал преувеличивать: «Если ты не запугиваешь, то, должно быть, пытаешься угрожать? Принуждение чиновника суда - очень серьезное преступление!»

«Ты!» Гнев Чжо Цин достиг пика!

Лоу Си Янь вдруг рассмеялся вслух, после чего серьезным голосом сказал: «Завтра в полдень, этот чиновник просмотрит материалы дела в правительственном управлении Ин Тянь, дабы получше во всём разобраться. Я разрешу десятерым жителям деревни Нью Цзя присутствовать на судебном процессе. Будет ли это дело повторно рассмотрено или нет, этот чиновник решит после изучения документов, а так же встречи с осужденным!»

«Большое спасибо премьер-министру-дарену!»

Как только жители деревни услышали эту хорошую новость, они сразу же преклонили колени, чтобы выразить благодарность за эту услугу, одна только Чжо Цин лишь смотрел на Лоу Си Янь, раздумывая о чём-то. Все что делает этот человек, заставляет других задуматься, какой же смысл он вкладывает в это дело.

Увидев, постепенно появляющиеся лучи света среди дождя, Лоу Си Янь больше ничего не сказав собирался уходить.

Ци Тянь Юй догнал Лоу Си Яня, нахмурился и спросил: «Тебя действительно не волнует маленькая красотка?»

Его взгляд пронёсся мимо Чжо Цин, Лоу Си Янь равнодушно улыбнулся и сказал: «Давай просто позволим им позаботиться о ней вместо меня».

По телу Чжо Цин пробежали мурашки, его улыбка всегда вызывает у людей ужас!

Подойдя ко входу в зал предков, Лоу Си Янь снова остановился, обернувшись и посмотрев на Чжо Цин, он сказал: «Ты, ты обязан появиться завтра».

«Зачем?» Что ей там делать?

«Если ты не появишься, этим людям тоже не нужно идти».

Выплюнув эти слова, Лоу Си Янь и его группа быстро исчезли в морозящем дожде.

«Эй—» Чжо Цин осталась безмолвной, кто кого ещё запугивает ... !!

Заметки(анлейтора):

- * Настоящий мужчина не будет стоять рядом с разрушающейся стеной (墙倒众人推): принцип конфуцианства, преподаваемый Конгзи. Подводя итог, это в основном означает, что люди должны знать, чтобы держаться подальше от опасности и когда уйти от опасности (или что-то в этом роде).

- * восходящие ветра да летящие облака (风起云涌): Идиома, которая означает «бурные времена, насильственное развитие». Очень совершенная двусмысленная идиома для описания этой ситуации ~(пп рус(у меня просто какая-то рифма получилась. . . без смысла. . .))

- * Измена и ересь или что-то запретное богом(天条, 天规): Я думаю, что мне просто нужно объяснить, почему мне нужно это объяснить. Это смешно из-за ее своевременных слов, а затем гнев Лу Си Янь, прямо, когда она произнесла эти слова, все полностью изменилось, и похоже на то что это Лоу Си Янь всё делает. ЛОЛ. Если вы перечитаете его снова, все об изменениях атмосферы имеет двойной смысл.

- * Hei Bai Wu Chang (黑白无常): буквальный перевод на английский язык будет «черно-белая непостоянность». Обычно упоминаются в фольклоре, они - два божества, которые отвечают за сопровождение духов в подземный мир, а также как их имя, один одеты в черное, другой в белое. Кроме того, один короткий, а другой высокий, и они связаны цепью на лодыжке и отвечают за вознаграждение добрым духам и наказание плохих.

- * SHIT !: Я просто подумал, что было бы интересно отметить, что она действительно говорила это по-английски, точную формулировку, буква в букву. Ха-ха. Было бы так смешно, если бы она сказала это вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/158213>